

ИОЭЛЬ НАМЭР

— Книга меча и пути Часть I —

МОЖЕТ ЛИ **БАРС** ПЕРЕМЕНИТЬ ПЯТНА СВОИ?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Йоэль Намэр

Может ли барс

переменить пятна свои

<https://litres.ru/74388043>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре сборника философско-художественных эссе — жизненный путь человека. Проходя через изнурительные тренировки, изнанку израильских армейских будней, жестокость уличных стычек и тишину древних монастырей, он ищет ответы на вечные вопросы.

Что скрывается за глянцевыми брендами Шаолиня и поп-культурного Бусидо? Возможно ли выжить в терминальном бою, когда включается обратный отсчет, а радио капитулирует перед иррациональной волей? И главное: что делать офицеру, когда приказ требует переступить через человечность, и над головой разворачивается незримый Черный флаг?

Автор безжалостно деконструирует мифы о боевых искусствах и обнажает анатомию комбатантной травмы (ПТСР). Экстремальный армейский реализм ЦАХАЛа здесь парадоксально переплетается с высокой библейской пророческой традицией, каббалистической мистикой и христианским катарсисом.

Здесь библейский иврит соседствует с жестким казарменным сленгом, а Сократовский скептицизм проверяется ледяным душем и штурмовой практикой.

Содержание

От автора	5
Вступление	6
“Как я его, а!?” , или наука побеждать	7
Инициация	10
Минута рекламы от нашего спонсора	15
Стиль настоящего самурая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Может ли барс переменить пятна свои

От автора

Мои записи – не пересказ услышанных истин, не запечатление вычитанной в древних книгах мудрости. Это моя облеченная в письмена песня – песня ярости и крови, слабости и силы, ненависти и любви, веры и безверия, смеха и слез.

И пусть голос мой хрипл, слова нестройны, а песня не нова. Но это – мой голос, мои слова, и моя песня. Я захотел ее спеть, и я ее спел.

Что же до ее новизны – нет ничего нового под солнцем.

Наивно было бы предполагать, что спетая мною песня прозвучала впервые...

Вступление

וְעַל-חַרְבֶּךָ תֵּחִיָּה
בְּרֹאשִׁית כּו, מ

“И мечом своим ты будешь жить”, Книга Берешит, гл. 27, ст. 40.

Летний вечер твоего дня.

Обжигающе-слепящий солнечный блеск начинает приглушать свою неистовую яркость. Удушающая жара развеивается ласковым прохладным ветерком.

Ты выходишь из искусственного холода наглухо запечатанного дома, чтобы с головой погрузиться в живой мир летнего вечера, в запах травы, в свет солнца, начавшего свой неспешный путь за край земли.

Ты разводишь костер, завариваешь на огне крепкий чай. Вьется-выплясывает пламя. Искры взлетают до небес живыми светляками. Они поют о том, что пришло время исхода.

И, внимая им, ты отбрасываешь всякую осторожность и позволяешь прошлому ворваться в тебя острыми огненными, обжигающими языками казалось бы напрочь позабытых образов и переживаний...

“Как я его, а!?”, или наука побеждать

(Мини-пьеса в двух мини-сценах)

Действующие лица

Й: худощавый подросток обманчиво интеллигентного вида.

А: быковатый арс¹ (אַרְס), сразу видно, что не брезгует горькой каплей² и не дурак подрасться.

Ш: эпично-напыщенный приятель Й, перемолотый в деньгах³, из элитного района.

X1, X2, X3: кореша (קֹרֵשׁ א') А.

Занавес открывается

Сцена 1

А (пронзительно свистнув через выбитый зуб проходящему мимо Й): Эй, ханон (חָנוּן). Сюда подошел! (Й подходит)

А: Деньги есть? (Й молчит, спокойно и внимательно смотрит на А). А ну-ка одолжи дяде соточку.

Й: Пошел на х*й (разворачивается и неторопливо уходит).
(А с отвисшей челюстью смотрит ему вслед, несколько секунд приходит в себя, а затем начинает изрыгать угрозы вперемишку с ругательствами и божбой, рассказывая всему району, что он сделает с Й при следующей встрече).

Сцена 2

А (столкнувшись с Й через какое-то время): слышь, хартсвончик (הַרְטְוֹנְצִיךְ) я говорил, что если еще раз тебя тут чу – поломаю?

Й (уточняюще переспрашивает): точно говорил?

А (набрав в легкие побольше воздуха и срываясь на визг): Точно го...

Й молниеносно, как дикий кот, подпрыгивает к быкующему А, крутнувшись, резко, без замаха, глубоко всаживает ему в живот кулак чуть ниже мечевидного отростка, и так же молниеносно разрывает дистанцию.

А, широко раззявив рот и выпучив глаза складывается вдвое, удобно подставляя лицо для удара ногой. Й смачно бьет, опрокидывает А в пыль и начинает обрабатывать точными ударами, лишая его возможности агрессивировать.

Проходящий мимо Ш, произнеся что-то похожее на “а я тебе говорил, тише будь”, картинно прикладывает пару раз поверженного А ногой по почкам.

Закончив экзекуцию, Й неторопливо уходит.

А (кое-как прокашлявшись, продышавшись, и пытаясь утвердиться на четырех костях): эй-стоять-куда-пошел! Стоять-я-сказал!!! чё, засс*л, да!? Ну точно, засс*л. Ссык*о, в следующий раз встречу, урою, не успеешь убежать! И дружка твоего тоже!!

(обращаясь к появляющимся из-за угла корешам X1, X2

и ХЗ): как я его, а?

Занавес закрывается.

¹ Громила, гопник.

² Любитель выпить.

³ Очень богатый.

Инициация

1

... "Поражения неизбежны" – так говоришь ты себе, и медленно поднимаешься с земли, выплевывая грязь и кровь, и острые обломки зубов впиваются и царапают тебе язык, но ты не замечаешь этого.

"Не терпит поражения только тот, кто никогда не вступает в битву" – утешаешь ты сам себя, пытаешься остановить или хотя бы замедлить кружащийся вокруг тебя мир.

Ну что? Это все? Или еще нет? Продолжить безнадежное сопротивление или признать поражение? Ты не можешь решить. Но у тебя еще есть два-три мгновения, чтобы сделать выбор, пока ты медленно поднимаешься с земли, чувствуя на себе снисходительно-пренебрежительные взгляды.

2

...Стоп. Нажмем здесь на паузу. Остановим, зафиксируем этот момент подъема, чтобы всмотреться повнимательнее в застывшую, немного размытую, схваченную и остановленную в своем движении картинку, проявившуюся на внутреннем экране твоей памяти.

Этот момент является очень важным, очень тонким моментом в твоей личной истории. Можно сказать, что это момент "осознания и просветления". Момент принятия открывшейся тебе истины. Момент, когда ты стоишь перед

чертой, и через миг либо переступишь через нее, либо отступишь. Момент определения себя, момент получения ответа на вопрос, каков твой *modus vivendi*, а говоря попросту, кто ты по жизни.

3

Итак, ты прекрасно понимаешь, что сопротивление бесполезно; что поводы и смыслы продолжать бросаться с "катаной на танк" отсутствуют целиком и полностью; что на вопросы "да зачем вообще" и "стоит ли оно того" честные ответы - "да низачем" и "не стоит".

И в общем-то ты, осознавая, что причин упираться дальше нет, что что-то доказывать некому, да и нечего, понимаешь, что наиболее оптимальным, наиболее правильным решением будет остановить бой. Сдаться.

Но. Прекрасно все это понимая, ты так же прекрасно понимаешь и кое-что еще: почему-то даже при ясном осознании полного отсутствия каких бы то ни было "причин" и "смыслов" ты не желаешь останавливаться. Ты не желаешь сдаваться. Ты не желаешь прекращать бессмысленное сопротивление. Может быть и должен, но не хочешь. Не хочешь, и точка, несмотря на то, что это глупо, и весьма рискованно как минимум для твоего драгоценного здоровья, а может быть и для твоей еще более драгоценной жизни. Не хочешь, несмотря ни на что и вопреки всему.

И ты с удивлением понимаешь, что, оказывается, на самом деле ты - это не логически-умный холод мысленных,

безупречно выстроенных причинно-следственных связей. Ты - яростный барс, который бросается поперек всех этих отстраненно-трезвых расчетов и вразрез со всеми этими связями, что пытаются стреножить тебя. Ты - воплощение оше-ов-онногоуеренной в усмешке дерзости (ᠭᠦᠰᠡᠭᠦᠨ), горячий, левой пожар вызова. И этот пожар-вызов рвется вперед...

4

Тебе становится легко и радостно от этого понимания. Твои три мгновения прошли, и ты все еще не знаешь, как поступишь сейчас. Но теперь это перестало быть важным. Потому что ты знаешь, как желаешь поступить. Ты понял, кто ты такой; и выбор - быть (и жить) собой уже сделан.

Шаолинъ (##)

1

...Сбываются ли мечты? К сожалению, да. Почему “к сожалению”? Потому что иногда воплощение мечты в жизнь оборачивается её крушением. Мечта сталкивается с суровой действительностью и, категорически не вписавшись в нее, разбивается пополам и вдребезги (она ведь хрустальная) – с печальным мелодичным звоном, живописно разлетаясь по округе блестящими осколками. И пережить такое непросто.

Десятилетия спустя о потере первой, юношеской мечты можно вспоминать с улыбкой. Но в тот момент человеку, конечно же, не до смеха.

2

Мечты у всех разные. В свое время, например, многие молодые парни мечтали уйти в монастырь. Что? Нет, не в женский, шутники вы такие. В Шаолиньский. Слышали о таком? Ну вот...

3

...Позади тысячи километров на перекладных. Пересечение границы (каким надо быть дураком, чтобы решиться на такое; каким надо быть наивным и искренним в своем замысле, чтобы боги и будды, взглянув сверху, улыбнулись и... помогли тебе).

Как дурной сон – пол-Китая с десятком заученных чирикающих фраз без соблюдения долбанных тонов, и с плохим английским.

И вот он наконец перед тобой. Шаолинь. Твоя греза. Твоя мечта. Ты снимаешь с плеча тяжелую сумку и медленно подходишь к светло-серому ступенчатому сходу.

4

И, ступив на первую ступень, ты замираешь. И понимаешь, что дальше не можешь сделать ни шагу.

Древний (древний ли?) храм насмешливо смотрит на тебя двумя округло-большими окнами-глазами. “Зачем ты здесь?” – кажется, спрашивает он.

Действительно, зачем?

Когда-то сюда пришел (было ли это?..) Бодхидхарма, легендарный основатель (так ли это?..) чань-буддизма. Когда-то здесь была (была ли?) лучшая школа боевых искусств.

Знаменитая, оваянная легендами (сказками?), обитель монахов-воинов, просветленных мудрецов – колыбель боевых искусств Поднебесной. Мекка всех поклонников китайского “кунг-фу”.

5

Но сегодня Шаолинь совсем не тот (а был ли он когда-то другим?). Сегодня храм Молодого Леса – это оглушительно гремящий, всемирно известный бренд. Сегодня он – чрезвычайно выгодный бизнес. Сегодня он – захватывающий аттракцион. Яркий, красочный, блестящий, шумный...

“Зачем ты здесь?”

6

И неотвратимо застывало что-то в душе, и выцветал яркий день, превращаясь в бледно-серую тень, и затихало мелодично-радостное пение птиц, оборачиваясь тонко-визгливой, режущей слух чужой речью. И умирали отголоски неведомого. И приходило спокойное равнодушие...

7

Так и не зайдя внутрь, ты уходишь прочь твердым, неторопливым шагом...

Минута рекламы от нашего спонсора

Представляем вашему вниманию чай “Веки Бодхидхармы” (#####).

Столетиями этот секретный сорт чая тайно хранился в Шаолиньском монастыре, знание о нем передавалось от патриарха к патриарху, и когда-то только прошедшим высшее посвящение разрешалось попробовать его.

Сегодня у настоящих ценителей и любителей появилась уникальная возможность приобщиться к этой великой мистической традиции.

Не упустите свой шанс!

Всего один глоток этого священного, потрясающего напитка (правильно заваренного, конечно же) – и перед вами раскроется чудесный, глубокий мир чань-буддийской мудрости.

Чай “Веки Бодхидхармы” – почувствуй вкус Просветления.

Поспешите! Предложение ограничено!

(Информация предоставлена компанией “Восемнадцатирукий Архат” (#####). “Восемнадцатирукий Архат”: нам можно доверять – у нас все руки растут оттуда, откуда надо!).

Об усыновленных лаоваях (##)

1

...Запомните, господин хороший: инструктора и тренера в спортсекциях. А в “традиционных школах” исключительно шицзуны (##) и шифу (##).

Да, в восьмидесятых-девяностых “войти во врата” (##) и стать “учеником внутренних покоев” (####) – это был суперкрутой эксклюзив. Сегодня же этих “небесных талантов, ступивших в след”, развелось как грязи. Причем подавляющее большинство из них – это “копия с копии”, ученики учеников, которых “виртуально усыновили” не непосредственно китайские шифу, а их европейские “дети”.

2

Старые китайские мастера реальных традиционных школ (такие пока еще есть в Китае) до сих пор “франшизу” раздают в очень ограниченных количествах, и в 99 процентах случаев дается она кровным родственникам. Сказки об “усыновлении” через байши (##) всех желающих лаоваев – это лишь сказки.

Нет, конечно, любой каприз за ваши деньги, дорогуша. Если вы очень-преочень хотите “усыновиться”, вас “усыновят”, не вопрос. И удостоверение, написанное красивыми иероглифами и припечатанное вырезанной из нефрита печатью выдадут об “усыновлении”.

Но вышеозвученного это не отменяет.

Такие суперраскрученные сегодня бренды как “шао-линь” (##), “тайцзицюань” (###) и другие нейцзя (##) – это вообще отдельная песня...

Так вот, “условиями франшизы” таким вот “усыновленным лаоваем” не запрещается “усыновлять” других лао-ваев. Поэтому сегодня предприимчивыми гражданами это дело поставлено на поток.

3

Как правило, такие “посвященные в традицию” фраера очень трепетно относятся ко всем этим цацкам. Они зубок заучивают свою “виртуальную родословную”, начиная от цзужи (##) и заканчивая собой любимым.

Они называют себя новым иероглифическим именем, не забывая упомянуть, что в переводе это означает “пьяный орел”, или “плешивая змея”, или что-нибудь еще в подобном духе.

Они скромно рассказывают всем встречным и поперечным о том, что они не из простых свиней, а байши прошли, и могут даже справку с сертификатом показать.

4

Но вы, уважаемый, не стесняйтесь, когда в следующий раз какой-то весь из себя важный и красивый туди (##) будет рассказывать вам о “своей традиционной школе”.

Во-первых, все известные “традиционные школы” – это новодел конца XIX — начала XX вв., и любая европейская школа исторического фехтования им в этом отношении сто

очков форы может дать.

А во-вторых, попросите его предъявить фото из цзяпу (##). Цзяпу (или мэньпу, ##) – это ”семейные хроники” такие, “родовые книги”. И в этой “книге жизни” его школы должно быть записано его имя красивыми опять же иероглифами.

А если оно там не записано (а оно скорее всего не записано), то никакой он не “посвященный”, а просто случайный хрен с горы Удан (##). И все его справки и пройденные байши просто бумажки, что бы кто бы там ни говорил.

Стиль настоящего самурая

###

#####

###

#####

#####

##¹

1

Настоящий самурай весной созерцает цветущую сакуру, напивается саке, грустит по поводу скоротечности бытия и сочиняет стишок.

Настоящий самурай летом греется на солнышке, слушает птичек, участвует в литературных конкурсах, наслаждается общением с другими настоящими самураями, и сочиняет стишок.

Настоящий самурай осенью созерцает ночью полную, сияющую луну, крепко прижимает к груди кроваво-красный лист клена, и сочиняет стишок.

Настоящий самурай зимой замирает от восторга, увидев свежий утренний снег, радостно лепит снежную бабу, и сочиняет стишок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.